

Извращенец академии в классе D

Gorgon_Monster
Извращенец
академии в классе D

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74061907
0101

Содержание

1 Класс Д	4
2 Направляющий Свет	11
3 Сжать моё что?	17
4 Ещё раз?	24
5 Фейсситтинг	30
6 «К-кто там?»	36
7 Оливия!	41
8 Тверк?	46
9 Ченнелинг	51
10 Правда	57
11 Застрял	62
12 Едва сдержанное	68
13 Над его челом	73
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Извращенец академии в классе D

1 Класс Д

Лор развалился на задней парте в тесном классе D, его черные волосы небрежно падали на карие глаза, а среднее телосложение сливалось с потертой деревянной партой.

Он был единственным парнем в море девушек – факт, который принес ему насмешки и язвительные шепотки.

– Беспольный, – пробормотала одна девушка, проходя мимо его парты и шурша юбкой. – Ни магии, ни мозгов, – хихикнула другая.

Лор игнорировал их, устремив взгляд в окно – или так казалось. На самом деле его глаза то и дело перескакивали на изгибы их обтягивающей формы, на то, как блузки натягивались на груди, на мелькающие под короткими юбками пухлые бедра.

У него был секрет, о котором он никому не говорил: он был перерожденцем с Земли, и хотя магия и мечи этого мира его завораживали, настоящим зрелищем были здешние женщины.

У доски мисс Сильвия, их грудастая и неуклюжая учительница, что-то царапала на меловой доске. Ее каштановые

волосы были собраны в небрежный пучок, а очки сползали на нос, пока она писала: « $22 + 24 = ?$ »

Ее белый жакет и юбка-карандаш облегали фигуру, подчеркивая каждое движение бедер. – Ну же, класс, – сказала она бодрым, но напряженным голосом. – Кто-нибудь?

– Сорок восемь! – выкрикнула девушка со светлыми косичками, не теряя уверенности.

– Сорок два! – крикнула другая, накручивая на палец зеленую прядь.

Мисс Сильвия вздохнула и повернулась к Лору. – Лор, твоя очередь.

Он пожал плечами, отвечая безразличным тоном: – Четыреста двадцать четыре.

Класс разразился смехом – резким и насмешливым.

Девушка с рыжими кудрями наклонилась и громко прошептала: – Да откуда ему знать.

Мисс Сильвия поправила очки, и на ее губах промелькнула легкая ухмылка. – Это... так же далеко, как до луны, Лор. Правильный ответ – сорок шесть. – Она повернулась обратно к доске, не замечая, насколько колкими были ее слова.

Лору было все равно.

Он знал, что ответ – сорок шесть.

Образование в этом мире было посмешищем – по меркам Земли это была математика для второго класса.

Будучи перерожденцем, он мог бы с блеском сдать любой тест, овладеть любым заклинанием и доминировать в этой

академии, если бы захотел.

Но внимание привлекало вопросы, а вопросы могли раскрыть его секрет.

Поэтому он разыгрывал дурака, бездарного паренька в классе девчонок-неудачниц, довольствуясь тем, что плыл по течению и наслаждался видом.

И какой это был вид.

Девушки из Класса D были умопомрачительно красивы, а их форма словно была создана по мечте извращенца: короткие юбки, чулки до бедра, блузки, почти не оставляющие простора для воображения.

Взгляд Лора задержался на девушке в первом ряду: ее юбка задралась, на мгновение показав кружевные трусики.

Другая поправила чулки, ее пальцы скользнули по пухлым бедрам.

Он ухмыльнулся, его пальцы под партой дрогнули.

На кончиках его пальцев заплескала слабая искра магии – ничего эффектного, лишь легкий ветерок, которым он овладел в тайне.

Легким движением кисти он привел в движение воздух, который подтолкнул юбку сидевшей рядом брюнетки.

Ткань приподнялась ровно настолько, чтобы обнажить полосу розового материала, прежде чем девушка взвизгнула, одернула юбку и обвела комнату яростным взглядом.

Лор сохранял невозмутимое выражение лица и что-то машинально рисовал в тетради – само воплощение невинности.

Презрение девушек к нему лишь все упрощало.

Они считали его бесполезным, пустым местом без маны, которому не место в их классе.

Его это устраивало.

Это означало, что они не подозревали его, когда «случайный» порыв ветра трепал их юбки или когда отлетал гудзик на слишком тесной блузке.

Он был осторожен и никогда не заходил слишком далеко – ровно настолько, чтобы его дни оставались занимательными.

Посреди урока мисс Сильвия выронила мелок, и он с грохотом упал на пол.

– Вот досада, – пробормотала она, наклоняясь, чтобы поднять его.

Ее юбка-карандаш задралась, открывая гладкий изгиб ягодиц и мельком показывая черные кружевные трусики.

У Лора перехватило дыхание, его глаза приклеились к этому зрелищу.

Половина класса хихикнула, другая половина закатила глаза, но Лор лишь наклонился вперед, запечатлевая момент в памяти.

Сильвия выпрямилась и, краснея, поправила юбку, не подозревая, что только что сделала его день незабываемым.

– Сосредоточьтесь, класс, – смущенно сказала она, поправляя очки.

Но Лор уже погрузился в свои мысли, планируя следующее незаметное заклинание.

Класс D, может, и был отстойником академии – полным девушек с плохими оценками, слабой магией или социальными странностями, – но для него это была игровая площадка.

Большинство из них мечтали перейти в Класс C, B или в элитный Класс A, где могущественные маги тренировались во имя славы.

Их попытки всегда заканчивались провалом, но Лор не собирался им помогать.

Пока что нет.

А пока он будет скрывать свой интеллект и использовать магию незаметно, наслаждаясь преимуществами единственного парня в комнате, полной соблазнительных изгибов.

Прозвенел звонок, и девушки потянулись к выходу, их болтовня разносилась эхом.

– Бесплезный Лор, – пробормотала одна, проходя мимо него.

Он отмахнулся, схватил сумку и направился домой, уже планируя вздремнуть.

Позже днем Лор понял, что оставил свой учебник заклинаний в классе.

Ворча, он поплелся назад и, толкнув дверь, обнаружил, что комната пуста – за исключением одной девушки.

Ева сидела за своей партой. Ее темно-синие волосы с розовыми прядями рассыпались по плечам, а большой синий бант на голове слегка съехал набок.

Ее прямая челка обрамляла лицо, искаженное отчаянием, а зеленые глаза блестели от непролитых слез.

Она сжимала в руке скомканный листок с тестом, ее фигуристая фигура напряглась, пока она легонько билась лбом о парту.

Ее тесная форма обтягивала грудь, верхняя пуговица натягивалась до предела, а юбка задралась, открывая дразнящий вид на трусики и пухлые бедра.

Взгляд Лора задержался, его пульс участился, но он заставил себя сосредоточиться.

– Тяжелый денек? – спросил он, небрежно прислонившись к дверному косяку.

Ева резко вскинула голову, ее глаза метали молнии.

– Не твое дело, придурок, – рявкнула она резким, но дрожащим голосом. Она сунула тест в сумку, но Лор успел заметить оценку: 2/100.

Он поднял бровь.

Ева была одной из самых громких мечтательниц Класса D, постоянно хвастаясь, что станет лучшей в классе и перейдет в Класс A.

Эта оценка, должно быть, ее раздавила.

Другие девушки смеялись над ее амбициями, но она продолжала идти вперед, и ее пламенный дух был так же пленителен, как и ее фигура.

На мгновение Лор подумал уйти.

Он ничего ей не был должен – девушки из Класса D об-

ращались с ним как с грязью, и он был счастлив оставаться невидимкой.

Но ее ссутулившиеся плечи, то, как дрожал ее бант, пока она сдерживала слезы, что-то в нем всколыхнули.

У него родилась идея – дикая и рискованная, смешивающая его острый ум с... менее благородными порывами.

Он подошел ближе, взял свой учебник заклинаний, но задержался у ее парты.

– Математика не твое, да? – сказал он, сохраняя легкий тон.

Ева свирепо посмотрела на него, ее щеки пылали.

– А тебе какое дело? Ты и сам еле-еле справляешься, неудачник.

Ухмылка Лора стала шире.

Она и понятия не имела, что он мог бы решить ее тест во сне. Он прислонился к ее парте, и его голос перешел на заговорщицкий шепот: – А что, если я помогу тебе с блеском сдать следующий тест по математике? Приблнжу тебя к мечте о Класе А?

Она прищурилась – с подозрением, но и с любопытством.

– Ты? Поможешь мне? В чем подвох, придурок?

Сердце Лора забилося быстрее. Вот он – рискованный шаг, который мог все изменить.

– Скажем так, у меня есть особый метод, – сказал он, и его ухмылка стала озорной.

– Интересно?

2 Направляющий Свет

Лор едва скрывал ухмылку, оперевшись о парту Евы, а в его карих глазах плясали озорные искорки.

– Как? – потребовала она, скрестив руки на груди, что лишь подчеркнуло её изгибы. – Как ты вообще можешь помочь мне с математикой? Ты же неудачник класса.

Ухмылка Лора не дрогнула. Он выпрямился и принял серьёзный тон, хотя в его голове уже лихорадочно складывались нелепый план.

– Это секрет, – заговорщицки понизив голос, сказал он. – Никому не говори. У меня есть... особая магическая способность. Сила родословной под названием «Направляющий Свет».

Ева нахмурилась, и бантик на её голове дрогнул, когда она склонила голову набок. – Направляющий Свет? Никогда о таком не слышала. Звучит так, будто ты выдумал это, чтобы казаться крутым.

Лор невозмутимо усмехнулся. Он наклонился ближе, и его голос перешёл на драматический шёпот: – Это редкая сила. Мой дед открыл её и передал по наследству. Он был странствующим магом, помогал отчаявшимся своим даром. Её нет ни в каких записях академии, потому что она... нетрадиционная.

Она закатила глаза, но в её взгляде промелькнуло любо-

пытство. – Если у тебя есть какая-то крутая сила, почему ты не используешь её на себе? Почему ты застрял в Классе D и проваливаешься, как и все мы?

– Всё просто, – произнёс Лор тоном, гладким как шёлк.

– Направляющий Свет действует только на других. Мой дед хотел помогать нуждающимся, а не эгоистично усиливать себя. Это сила наставления, а не личной выгоды. – Он подавил усмешку. Ложь была настолько абсурдно идеальной, что он и сам в неё почти поверил.

Подозрение Евы никуда не делось. – Ладно, так что это за Направляющий Свет? Что он делает?

Лор сделал эффектную паузу, позволяя тишине нагнетать напряжение.

– Это мистическая сила, – сказал он, придав голосу благоговейный тон. – Если ты расскажешь мне о своей проблеме и попросишь моего совета, Свет откроет... ритуал. Особое действие, которое мы должны совершить вместе. Как только оно будет выполнено и Свет будет удовлетворён, он на время дарует тебе ясность и мудрость. Но, – добавил он, и его глаза блеснули, – действия, которых он требует... как я уже говорил, нетрадиционные. Иногда откровенно непристойные.

Лицо Евы залилось багровым румянцем, а глаза расширились. – Да ты извращенец! – крикнула она, хлопнув ладонями по парте и вскочив на ноги. Её юбка слегка задралась, на мгновение показав трусики.

– Думаешь, я поведусь на эту чушь? Тебе просто нужен

предлог, чтобы ко мне приставать!

Лор защищающимся жестом поднял руки, хотя ухмылка выдавала его веселье.

– Верь во что хочешь, Ева. Но подумай. – Он подошёл ближе, его голос звучал тихо и убедительно.

– А что, если я говорю правду? Что, если это поможет тебе получить тот балл, которого ты так жаждешь, выбраться из Класса D и попасть прямиком в Класс A? Ты ведь в отчаянии, не так ли? – Он указал на скомканный листок с тестом. – Два балла из ста тебе не помогут.

Гневный взгляд Евы дрогнул, её губы задрожали, и она опустила голову обратно на стул.

Тяжесть провала давила на неё, а мечты о восхождении по ступеням академии ускользали всё дальше.

Лор наблюдал за ней с бешено колотящимся сердцем.

Он ввязался в опасную игру, но азарт от неё – от сочетания своего земного интеллекта с фальшивой магической уловкой – опьянял.

– Вот что, – сказал он, хватая со своей парты книгу заклинаний. – Подумай. Если передумаешь, дай мне знать. – Он повернулся, чтобы уйти, шагая нарочито медленно, рассчитывая, что отчаяние заставит её его остановить.

– Стой, – позвала Ева. Её голос был тише, но твёрд.

Лор остановился, и его ухмылка стала шире, когда он обернулся к ней. Её лицо было красным, а руки на парте сжаты в кулаки. – Хорошо, – сказала она, почти не глядя ему в

глаза. – Я... я сделаю это. Но лучше бы это не было какой-то больной шуткой.

– Это не шутка, – серьёзно произнёс Лор, но глаза его сверкали. – Но это секрет. Никто не должен знать.

Ева кивнула, её щёки всё ещё пылали. – Ладно. Но академия – слишком людное место. Мы не будем делать ничего странного здесь. Если это правда, то сделаем это у меня дома. Типа... позанимаемся. – Её голос дрогнул, словно она сама не могла поверить в свои слова.

Лор, впечатлённый её смелостью, приподнял бровь. – Справедливо. Но сначала ты должна сказать, чего хочешь. А потом я скажу, чего требует Свет.

Ева помедлила, а затем наклонилась вперёд и тихо сказала: – Сначала скажи, что я должна сделать. А потом я решу, нужна мне помощь Света или нет.

– Хорошо, – сказал Лор, садясь напротив неё. Его пульс участился.

Он вытащил из кармана серебряную монету и положил её на парту между ними.

– Вот как это работает. Я вхожу в транс, монета левитирует, а ты рассказываешь мне о своей проблеме и о том, какое наставление ищешь. Свет поведает мне ритуал, и мы будем знать, что делать.

Ева сузила глаза, но кивнула. – Хорошо. Делай.

Лор закрыл глаза, его пальцы под партой едва заметно дёрнулись.

Слабый импульс магии – тщательно контролируемый, гораздо более точный, чем кто-либо в Класе D мог от него ожидать – прошёл сквозь него.

Монета качнулась, а затем плавно поднялась в воздух, с жутковатой стабильностью зависнув между их лицами.

У Евы перехватило дыхание, а её скептицизм пошатнулся.

Лор был никчѐмен в магии – это знали все.

На занятиях он едва мог зажечь свечу.

И всё же вот он, левитирует монету, словно мастер.

– Какого наставления ты ищешь, дитя? – произнёс Лор глубоким, театральным голосом, едва сдерживая усмешку.

Ева уставилась на монету, затем на него, и её решимость окрепла.

– Я хочу получить высший балл по математике, – твёрдо сказала она.

Глаза Лора оставались закрытыми, голос – ровным. – Это желание, дитя, а не наставление.

Её бантик дрогнул, когда она, раздосадованная, наклонилась вперѐд. – Какая разница?

– Наставление – это путь, – сказал он всё тем же глубоким голосом, пока монета неподвижно висела в воздухе. – Я могу направить тебя, чтобы ты получила балл по математике выше, чем в этот раз. Гораздо выше.

– Да! – тут же отчаянно воскликнула Ева. – Сделай это!

Лор издал низкий, гортанный гул, словно призывая некую древнюю силу.

Его глаза резко открылись, и монета с резким звяканьем упала на парту.

Он прижал руку ко лбу, изображая напряжение, хотя его разум был ясен как никогда.

Он уже решил, каким будет «ритуал», в тот самый миг, как увидел её оценку за тест.

– Что ты видел? – настойчиво спросила Ева, наклонившись так близко, что её блузка натянулась ещё сильнее, открывая соблазнительный вид на ложбинку меж грудей.

Лор встретился с ней взглядом.

– Направляющий Свет промолвил, – сказал он. – Чтобы получить его мудрость, я должен... пять минут сжимать и играть с твоей грудью.

3 Сжать моё что?

Лицо Евы вспыхнуло, а её зелёные глаза расширились от шока и ярости.

– Сжимать мои что? – выплюнула она, и её голос эхом разнёсся по пустому классу.

Её тёмно-синие волосы с розовыми прядями подпрыгнули, когда она встала, а большой синий бант задрожал.

Её тесная форма обтягивала пышную фигуру, а когда юбка сдвинулась, на мгновение мелькнули кружевные трусики.

– Ты отвратителен, Лор! Я не буду этого делать!

Лор пожал плечами, пряча книгу заклинаний под мышку. В его карих глазах блеснуло веселье.

– Как знаешь, – сказал он, и его тон был небрежным, но с нотками вызова.

– Но ты знаешь, где меня найти, если передумаешь. – Он развернулся и неспешно вышел из класса, оставив Еву кипеть от злости со скомканным тестом за два балла из ста, всё ещё зажатым в руке.

Внутри он усмехался.

Он заронил семя – остальное сделает её отчаяние.

Тем вечером Лор развалился у себя в комнате – скромном помещении с деревянным столом, односпальной кроватью и полками, забитыми книгами заклинаний, которые он делал вид, что не понимает.

Он без особого усердия набрасывал какую-то руну в тетради, когда во входную дверь постучали.

По всему дому разнёсся голос его матери, весёлый и любопытный.

– О, здравствуй! Ты одноклассница Лора?

– Д-да, – донёсся неуверенный ответ Евы. – Я пришла на... дополнительное занятие.

Ухмылка Лора стала шире.

Он отбросил тетрадь и вприпрыжку спустился вниз. Его мать, полная женщина с добрыми глазами и такими же, как у него, чёрными волосами, лучезарно улыбалась Еве.

– Ну разве не прелесть! Лор, ты не сказал, что к тебе придёт подруга.

– Она не подруга, Ма, – сказал Лор, сохраняя скучающий тон. – Просто одноклассница.

Он бросил взгляд на Еву, стоявшую в дверях. Её щеки покраснели, а форма была всё такой же тесной и отвлекающей.

– Пошли, – сказал он, мотнув головой в сторону лестницы.

Ева последовала за ним. Её шаги были неуверенными, а бант слегка подпрыгивал.

В своей комнате Лор закрыл дверь и, скрестив руки на груди, прислонился к столу.

– А я думал, ты отказалась, – поддразнил он, пробежавшись взглядом по её фигуре: блузка натягивалась на груди, а юбка едва прикрывала полные бёдра.

Ева свирепо посмотрела на него, её лицо всё ещё было

красным. – Я подумала, – пробормотала она, избегая его взгляда. – Мне нужны оценки по математике получше. Если твой дурацкий Направляющий Свет и правда существует, я... попробую. Но если ты врёшь, я заставлю тебя пожалеть.

Лор усмехнулся и указал на стул. – Справедливо. Садись. Давай начнём.

Ева села. Её поза была напряжённой, а руки сжаты в кулаки на коленях.

Лор пододвинул другой стул поближе, сел напротив и положил на стол ту же монету, что и в классе.

– Условия те же, что и раньше, – сказал он. – Направляющий Свет требует ритуал. Ты на него согласилась.

Глаза Евы сузились, но она кивнула, плотно сжав губы. – Просто... покончи уже с этим.

Лор закрыл глаза. Его пальцы под столом едва заметно дрогнули.

Слабый импульс магии – точный, контролируемый, намного превосходящий то, на что, по мнению всех в Классе D, он был способен, – поднял монету в воздух.

Она зависла между ними, неподвижная и блестящая. – Свет провозгласил свою волю, – произнёс он глубоким, театральным голосом. – В течение пяти минут я должен... сжимать и играть с твоей грудью.

У Евы перехватило дыхание, но она не отступила.

– Хорошо, – прошептала она. Её голос дрожал, но был решительным. – Делай.

Сердце Лора бешено забилося, хотя он и сохранял спокойное выражение лица.

Он протянул руки и задержал их над её блузкой. Ткань туго обтягивала её полную, округлую грудь.

Он мягко сжал её. Мягкая, тёплая тяжесть поддалась его пальцам. Ткань блузки была гладкой, но слегка шероховатой в тех местах, где натягивались швы.

Ева напряглась, её дыхание сбилось, а щёки вспыхнули ещё сильнее.

Тепло её кожи чувствовалось сквозь ткань, а изгибы тела были невероятно мягкими, но в то же время упругими, словно спелые плоды, которые так и просятся в руки.

Пальцы Лора медленно выводили круги, наслаждаясь податливой упругостью и тем, как блузка сдвигалась при каждом движении.

Через минуту он остановился и тихо произнёс:

– Свет требует более близкого касания, – сказал он, едва скрывая ухмылку.

Его руки скользнули под её блузку, коснувшись шелковистого тепла кожи, и наткнулись на кружевной край бюстгальтера.

Бюстгальтер был мягким, с тонкими чашечками. Его ткань холодила пальцы, контрастируя с жаром её тела. Он снова сжал грудь, чувствуя, как нежное кружево впивается в её изгибы, и как под его прикосновением твердеют соски, проступая сквозь ткань.

Ева начала дышать короткими, прерывистыми вздохами, её бёдра задвигались, а бант задрожал, пока она изо всех сил пыталась сохранять самообладание.

– Только посмей залезть под бюстгальтер, и я переломаю этому Свету его проклятые пальцы, – рывкнула она. Голос у неё был срывающийся, но яростный, а зелёные глаза пылали.

Лор усмехнулся и вернул руки на её бюстгальтер, сохраняя лёгкое, но чувственное касание. – Принято, – сказал он, а его пальцы задержались на кружеве, обводя края там, где оно облегалось её изгибы.

Пять минут тянулись, каждая секунда была наэлектризована, а воздух пропитался напряжением.

Казалось, грудь Евы пульсировала под его прикосновениями, а тело каждой дрожью выдавало её смущение.

– Время вышло, – резко сказала Ева и отстранилась. Её блузка была в беспорядке, а лицо – пунцовым. Дрожащими руками она поправила бант. – А теперь помогай, извращенец.

Лор откинулся назад, и его ухмылка сменилась притворно-серьёзным выражением.

– Ладно, – сказал он, открывая учебник по математике и закрывая глаза, словно одержимый.

– Свет ведёт нас. – На самом же деле он черпал знания из своей прошлой жизни на Земле, где простая математика была детской забавой.

Он открыл глаза. Его голос звучал спокойно и уверенно. –

Начнём с простого.

Он схватил со стола горсть маленьких камней – остатки неудавшегося алхимического проекта.

– Представь, что это яблоки, – сказал он, положив перед ней пять камней. – У тебя есть пять яблок. Твой друг даёт тебе ещё три. Сколько у тебя теперь?

Ева нахмурилась, неуверенно произнеся: – Восемь?

– Точно, – улыбнулся Лор. – А теперь, допустим, ты хочешь поделиться этими восемью яблоками с двумя друзьями, то есть вас всего трое. Сколько яблок достанется каждому?

Ева прикусила губу, нахмутив брови. Лор разложил камни на три кучки, двигая их. – Думай об этом так, будто делишь конфеты. Нужно, чтобы все получили поровну. – Он передвинул камни, показывая две кучки по три и одну с двумя камнями.

– Видишь? Восемь разделить на три – получится по два каждому, и два в остатке.

Глаза Евы расширились, в них промелькнула искра понимания. – Постой, а ведь в этом есть смысл.

В течение следующего часа Лор объяснял ей основы сложения и деления, используя камни, монеты и даже рисунки пирогов, чтобы объяснить дроби.

– Представь, что ты режешь пирог на четыре куса, – сказал он, рисуя круг и разделяя его. – Если ты съешь один кусок, останется три. Это и есть три четверти. – Он всё объ-

яснял просто, будто ребёнку, его голос был терпеливым, но твёрдым.

Ева наклонилась вперёд, забыв о недавнем смущении. Её бант покачивался в такт кивкам.

К концу занятия она уже сама решала задачи, и её лицо озарялось радостью при каждом правильном ответе.

– Я... я и правда понимаю, – сказала она, глядя в учебник. Её голос был тихим и полным удивления. – Как ты?..

– Направляющий Свет, – ответил Лор, хотя в душе его распирало от гордости.

4 Ещё раз?

На следующее утро класс D гудел от привычного хаоса: девушки болтали, поправляли слишком тесную форму, а их юбки вздымались при движении, мельком обнажая чулки и кружева.

Лор развалился за своей партой в заднем ряду, его чёрные волосы падали на карие глаза, и он игнорировал доносящиеся шёпотом колкости вроде «беспользый» и «безманный» от одноклассниц.

Будучи единственным парнем в классе, он привык к их презрению, но это его не беспокоило.

Мисс Сильвия, их пышногрудая и неуклюжая учительница, спотыкаясь, вошла в класс; её рыжевато-каштановые волосы выбились из пучка, а очки опасно покачивались на носу.

Её белый жакет и юбка-карандаш облегли изгибы, на мгновение привлекли взгляд Лора, прежде чем он встретился глазами с Евой на другом конце класса.

Её тёмно-синие волосы с розовыми прядями были перевязаны фирменным синим бантом, а форма подчёркивала пышную грудь и полные бёдра.

Она бросила на него быстрый, нервный взгляд, её щёки слегка порозовели, и он ухмыльнулся, зная, что их вчерашняя «учебная сессия» оставила впечатление.

– Успокойтесь все! – крикнула мисс Сильвия, её голос прорезался сквозь болтовню. Она хлопнула в ладоши, едва не уронив мелок.

– Сегодня внезапная контрольная! Математика, как и в прошлый раз. Готовьтесь! – она начала раздавать листы с вопросами, её юбка шуршала при каждом движении, и она не замечала лёгкого ветерка, который наколдовал Лор, чтобы колыхнуть юбку сидевшей рядом девушки, мельком показав розовые трусики.

Он рисовал в своей тетради, изображая невинность, пока девушка взвизгивала и одёргивала юбку.

Лор и Ева снова встретились взглядами, когда листы с заданиями легли на их парты.

В зелёных глазах Евы блестела искра уверенности, что было совсем не похоже на её отчаяние после прошлых 2/100.

Она сжала карандаш, её спина была прямой, а бант не дрожал.

Лор едва заметно кивнул ей, а затем повернулся к своему листу и принялся намеренно выводить неправильные ответы. Он мог бы сдать этот тест с закрытыми глазами, но высокий балл раскрыл бы его прикрытие.

Так что он, как и всегда, играл дурака.

Ева, тем временем, сосредоточенно взялась за вопросы, её карандаш уверенно скользил по бумаге.

Иногда она останавливалась и что-то бормотала себе под нос, представляя аналогию Лора о камнях-яблоках с их за-

нятия.

Её губы изогнулись в лёгкой улыбке, когда она решала задачу на деление, воображая, как делит пирог.

Впервые в жизни цифры обрели смысл, и её сердце забилось быстрее от надежды.

Она не просто угадывала – она знала, что делает.

Прозвенел звонок, и класс застонал, когда мисс Сильвия начала собирать работы.

К концу дня она вернулась с проверенными тестами, её очки съезжали, пока она их раздавала.

– Есть некоторые улучшения, но вам ещё работать и работать, – вздохнула она, остановившись у парты Евы.

– Молодец, Ева. Редкий светлый момент.

Ева взяла свою работу, и её глаза расширились, когда она увидела красную надпись 7/100 наверху.

Она ахнула, и её бант подпрыгнул, когда она повернулась к Лору, который со скучающим видом смотрел на свой лист.

Его результат: 3/100.

После урока она поспешила к его парте, её лицо светилось от восторга, а форма сместилась, соблазнительно приоткрыв ложбинку на груди, когда она наклонилась вперёд.

– Лор! – прошептала она, размахивая своей работой.

– Я получила семь! Это, типа, почти в четыре раза больше, чем в прошлый раз! Я в десятке лучших в классе! – с математикой у неё было плохо – вдвое больше двух было бы четыре, а не семь – но Лор не стал её поправлять, его усмеш-

ка стала шире при виде её энтузиазма.

– Спасибо за... что бы ты там ни сделал, – добавила она, и её щёки вспыхнули, когда она вспомнила их пикантный ритуал.

Лор откинулся назад, крутя карандаш в пальцах. – Я же говорил, Путеводный Свет работает. Если тебе понадобится ещё руководство, я всегда здесь.

Ева нетерпеливо кивнула, её зелёные глаза сияли. – Да! Я хочу стать ещё лучше в математике. Прямо намного лучше. Можем мы повторить? После школы?

Сердце Лора ёкнуло, но он сохранил небрежный тон.

– Конечно. Там же. Встретимся здесь после уроков.

После школы класс был пуст, а позднее послеполуденное солнце заливало его золотыми лучами.

Ева села напротив Лора за его партой. Её поза была менее напряжённой, чем раньше, а доверие к его «Путеводному Свету» читалось в нетерпеливом выражении лица.

Её тесная блузка облегла изгибы, юбка задралась, обнажая полные бёдра, и взгляд Лора задержался на них, пока он уже придумывал следующий шаг своей уловки.

– Готова? – спросил он, кладя монету на стол.

Ева кивнула, её бант покачнулся, а на лице отражалась смесь решимости и лёгкого смущения.

Лор закрыл глаза, его пальцы едва заметно дёрнулись, направляя точный импульс магии.

Монета качнулась, затем поднялась и неподвижно зависла

между ними.

– Какого наставления ты ищешь, дитя? – проговорил он глубоким, театральным голосом, едва скрывая веселье.

– Я хочу стать лучше в математике, – твёрдо сказала Ева. – Даже лучше, чем сегодня.

Лор издал низкое мычание, словно общаясь с некой мистической силой.

Монета со звоном упала, и он прижал руку ко лбу, изображая напряжение.

– Направляющий Свет изрёк свою волю, – сказал он, а его усмешка была медленной и осознанной. – Чтобы получить его мудрость, ты должна... сесть мне на лицо, без нижнего белья, на пять минут.

У Евы отвисла челюсть, её лицо стало пунцовым. – Что-то?! – пролепетала она, вскочив так быстро, что её юбка взметнулась, мельком показав кружева. – Это уже слишком! В прошлый раз было просто... прикосновение! Почему сейчас требования намного жёстче?

Лор откинулся назад; выражение его лица было серьёзным, но в глазах плясали огоньки.

– Это более трудное наставление. Ты ведь уже улучшила результат с двух до семи, – гладко проговорил он. – Ты ведь хочешь стать ещё лучше, верно? Свет требует более великого ритуала, чтобы соответствовать. Так это работает.

Её руки сжались в кулаки, бант дрожал.

Её отчаянное желание выбраться из класса D боролось со

смущением, но вера в Путеводный Свет победила.

– Ладно, – пробормотала она едва слышно. – Это... имеет смысл, наверное.

Она не заметила тихого скрипа двери класса, где в тени затаилась фигура, молча наблюдавая.

Снаружи стояла девушка, её глаза были широко раскрыты, пока она подглядывала в щель, ловя каждое слово их разговора.

5 Фейсситтинг

Вечернее солнце озаряло тёплым светом скромный дом Лора, а в воздухе витал аромат стряпни его матери.

Он развалился на кровати, пролистывая книгу заклинаний, когда в парадную дверь постучали.

Раздался весёлый голос его матери. – Ох, Ева! Как же ты мило выглядишь!

Лор сел, и на его лице расплылась улыбка.

Ева пришла, как он и надеялся.

Он слетел вниз по лестнице и увидел её в дверях. На ней была повседневная одежда – обтягивающий розовый кроп-топ, облегавший её полную, пышную грудь, и короткая джинсовая юбка, едва прикрывавшая её пухлые бёдра.

Её тёмно-синие волосы с розовыми прядями были распущены, большой синий бант сменился маленькой заколкой, а её зелёные глаза сверкали от смеси гордости и нервозности.

– Спасибо, миссис Вейн, – сказала Ева, покраснев от комплимента. – Я сегодня получила семь баллов из ста по математике! Вошла в пятёрку лучших в Классе D!

Мать Лора ахнула, её добрые глаза расширились. – Семь? Это чудесно, Ева! Отличная работа! Может, ты и моего Лора чему-нибудь научишь – он вечно отстаёт. – Она бросила на Лора дразнящий взгляд, и её чёрные волосы качнулись, когда она покачала головой.

Ева хихикнула, взглянув на Лора. – Я постараюсь, но он всегда такой безразличный. Словно ему нет дела ни до учёбы, ни до оценок.

Мать Лора вздохнула. – И не говори. Я всё твержу, что ему лучше работать в лавке отца и бросить эту чушь с академией. Но если у тебя получится заставить его учиться, ты просто чудотворица.

– Я прослежу, чтобы он занимался, – сказала Ева серьёзным тоном. – Не волнуйтесь. – Она сделала паузу, а затем добавила: – И если мне когда-нибудь понадобится помощь, я вам дам знать, миссис Вейн.

– Спасибо, дорогая, – сияя, сказала мать Лора. – А теперь идите, вы двое. Учитесь усердно!

Лор провёл Еву в свою комнату и закрыл за ними дверь.

Маленькая комната от её присутствия казалась ещё теснее. Кроп-топ слегка натягивался при каждом её движении, а юбка задиралась, когда она садилась на стул.

Взгляд Лора задержался на ней, а его пульс участился.

Он подготовил свою кровать – свежие простыни, одна-единственная подушка – зная, чего сегодня потребует «Направляющий Свет».

Пять минут фейсситтинга от такой шикарной и аппетитной девушки, как Ева?

Его мечты становились реальностью.

– Не думал, что ты придёшь, – сказал он, прислонившись к столу. Его карие глаза озорно блеснули. – Готова к новому

наставлению?

Ева кивнула. Её щёки зарделись, но выражение лица было решительным. – Я получила семь, Лор. Для меня это огромное достижение. Я хочу добиться большего. Давай.

Она достала из сумки чёрный шарф.

– Но сперва ты наденешь это, – сказала она, поднимая шарф. – Я ведь просто сажусь тебе на лицо, так? Не хочу, чтобы ты туда смотрел.

Лор поднял руки, изображая невинность.

– Справедливо. – Он позволил ей завязать ему глаза. Ткань была мягкой, но плотной, и погрузила его во тьму.

Его сердце заколотилось, когда он откинулся на кровать, и матрас под ним скрипнул.

Он услышал шуршание ткани – это Ева стягивала трусики, её дыхание прервалось от нерешительности. Воздух колыхнулся, когда она взобралась на кровать, и её аромат – смесь сладких духов и чего-то более природного – наполнил его лёгкие.

Ева замерла над ним, её голос дрожал. – Только без глупостей, ладно? – Она оседлала его голову. Её тёплые и невероятно мягкие бёдра коснулись его щёк.

Она медленно опустилась, и её обнажённая кожа коснулась его лица. Мягкая, упругая тяжесть её ягодиц поглотила его.

Тепло было ошеломляющим, её кожа – гладкой и чуть влажной. Лёгкий мускусный аромат её возбуждения смешивался

вался с жаром тела.

Губы Лора коснулись её – нежный поцелуй, заставивший Еву ахнуть.

– Эй! – рывкнула она, ущипнув его за сосок через рубашку. – Никаких поцелуев!

– Иначе дышать нечем, – пробормотал Лор. Его голос был приглушён, а губы скользили по её чувствительной коже.

Он дразняще провёл по ней языком, чувствуя, как она дрожит над ним.

Щипок лишь придал ему смелости. Его язык начал выводить медленные круги, и, несмотря на протесты, она становилась всё влажнее.

Бёдра Евы дрожали, дыхание срывалось на короткие, сбивчивые вздохи. Её попытки сохранять самообладание проваливались, так как тело реагировало само.

– Прекрати! – прошипела она, щипая сильнее, но её голос был полон придыхания, а бёдра слегка дёрнулись. – Просто... не двигайся.

Лор ухмыльнулся, прижимаясь к ней. Его руки легко легли на её бёдра, ощущая их мягкую упругость.

Эти пять минут были великолепны. Каждая секунда – пьянящая смесь тепла, мягкости и её неохотного возбуждения.

Когда время истекло, Ева резко поднялась. Лицо Лора вдруг показалось странно лёгким, а прохладный воздух остудил разгорячённую кожу.

Он сорвал повязку и успел заметить, как она поправляет

юбку. Её лицо было пунцовым, а взгляд избегал его.

– Теперь направляй меня, – сказала она твёрдым, несмотря на смущение, голосом, усаживаясь за его стол с открытым учебником по математике.

Лор сел напротив, закрыв глаза, словно одержимый.

– Направляющий Свет ведёт нас, – нараспев произнёс он, затем открыл глаза и сгрёб со стола горсть монет.

– Давай займёмся сложением до ста. Представь, что это золотые монеты, которые ты копишь на новое платье. – Он выложил десять монет в ряд. – Десять золотых. Прибавь ещё десять. Сколько будет?

– Двадцать, – ответила Ева. Она нахмурила брови, но в голосе уже было больше уверенности.

– Хорошо. – Лор добавил ещё монет, группируя их по десяткам. – Теперь, пять групп по десять. Это пятьдесят, верно? Прибавь ещё три десятка. – Он двигал монеты, делая всё наглядным, будто считал игрушки с ребёнком. – Сколько получилось?

– Восемьдесят, – сказала Ева, и её глаза загорелись, когда она уловила суть.

Следующий час Лор помогал ей освоить сложение, используя монеты, наброски яблок и даже воображаемые походы по магазинам, чтобы всё было максимально просто.

– Ты хочешь купить бант за двенадцать золотых и юбку за пятнадцать, – говорил он, рисуя предметы. – Сложи их. – Ева что-то чиркала в тетради. Её карандаш двигался всё быстрее,

а ответы становились всё проворнее. К концу занятия она с лёгкостью складывала числа в пределах ста, и её лицо сияло от гордости.

– У меня получилось! – сказала она, широко улыбаясь. – Теперь я могу сложить что угодно!

Лор откинулся на спинку стула, ухмыляясь. – Я же говорил, что Свет работает.

Ева собрала свои вещи. Когда она встала, её юбка шуршала.

– Спасибо, Лор. Я многому научилась. – Она направилась вниз по лестнице, весело прощаясь с матерью Лора. – До свидания, миссис Вейн!

Мать Лора заглянула в его комнату, её глаза поблёскивали. – Ева такая милая девочка. Ума не приложу, почему она занимается с тобой.

Лор пожал плечами с ленивой ухмылкой. – Может, занятия с кем-то, кто глупее неё, поднимают ей самооценку.

Мать рассмеялась. – Может быть... Кстати, я приготовила сегодня твоё любимое блюдо – мой руки и иди ужинать.

– Хорошо, – ответил Лор. Его улыбка стала шире при мысли о бёдрах Евы. Он всё ещё чувствовал их тяжесть на своём лице.

Так потрясающе

6 «К-кто там?»

Классная комната класса D гудела от привычного хаоса, а воздух был пропитан запахом мела и шуршанием слишком коротких юбок.

Лор сутулился за своей партой, его чёрные волосы падали на карие глаза, а он не обращал внимания на привычные насмешки одноклассниц.

В класс ворвалась мисс Сильвия. Её рыжеватые волосы выбились из пучка, очки съехали набок, а белый пиджак и юбка-карандаш облегли её изгибы.

“Снова контрольная по математике!” – громко объявила она, хлопнув в ладоши и едва не уронив стопку бумаг. “Сюрприз! Посмотрим, есть ли у вас улучшения по сравнению со вчерашним днём.”

Лор перехватил взгляд Евы на другом конце класса. Её тёмно-синие волосы с розовыми прядями были перехвачены синим бантом, а обтягивающая форма подчёркивала пышную грудь и соблазнительные бёдра.

Она быстро и уверенно кивнула ему, её зелёные глаза сияли в предвкушении.

Их “учебные сессии” приносили плоды, и ухмылка Лора стала шире, когда он взял свой лист и принялся намеренно выводить неправильные ответы. $24 + 18$? Он написал 241, обеспечивая себе очередной низкий балл, чтобы сохранить

прикрытие.

Ева же, наоборот, крепко сжимала карандаш, её осанка была ровной, а бант почти не дрожал, пока она решала задачи, мысленно представляя уроки Лора по счёту монет.

Её губы изогнулись в лёгкой улыбке, когда она решила очередной пример, и её уверенность резко контрастировала с прошлым отчаянием.

К концу дня мисс Сильвия вернулась с проверенными работами. Раздавая их, она то и дело поправляла сползающие очки.

“Ева, отличная работа!” – сказала она, остановившись у её парты.

“Десять из ста! Ты в тройке лучших в классе!” Лицо Евы просияло, а бант подпрыгнул, когда она схватила листок. Лор взглянул на свой результат: 2/100. Идеально.

Никто ничего не заподозрит.

После уроков к нему подбежала Ева, пошуршивая юбкой. В руках она держала нарядный маффин, завёрнутый в золотую фольгу.

“Лор!” – сказала она, и в её голосе смешались гордость и благодарность. “У меня десять баллов! Теперь я в тройке лучших!” Она наклонилась ближе, так что из её блузки показалась ложбинка на груди, и прошептала: “Благодаря тебе... и твоему... Свету (шёпотом)”. Протягивая ему маффин, она добавила, краснея: “Я хочу, чтобы ты и дальше меня наставлял. Я хочу и дальше становиться лучше в математике.”

Лор откусил кусочек маффина, и сладкий, маслянистый вкус взорвался у него на языке.

“Всегда пожалуйста, Ева,” – сказал он, обводя взглядом комнату и задерживаясь на других девушках.

Рыжеволосая, поправляющая юбку, зеленоволосая, потягивающаяся, чтобы выставить напоказ свои изгибы, – сколько потенциальных целей для его уловки с “Путеводным Светом”.

Стоит ли ему довольствоваться восторженным доверием Евы или закинуть сети пошире?

От этой мысли, пока он жевал, его ухмылка стала ещё шире.

Когда класс опустел, Лор полез в карман за пером и нащупал что-то странное – сложенный клочок бумаги.

Он не заметил, как кто-то его туда подсунул.

Развернув записку, он прочитал нацарапанные слова: “Я знаю, что ты помог Еве”.

Ни подписи, ни требований, просто констатация факта.

Его пульс участился, но лицо оставалось спокойным.

Он и раньше чувствовал на себе чей-то взгляд – мимолётный, пойманный краем глаза.

Кто-то наблюдал, и его периферическое зрение было достаточно острым, чтобы это уловить.

Он не стал оборачиваться, чтобы посмотреть.

Вместо этого он схватил перо, нацарапал на бумажке “Ок” и небрежно бросил её через плечо, позволив ей слететь на

пол. Если виновник всё ещё наблюдал, он поймёт намёк.

Во время послеполуденной тренировки на мечах Лор направился в оружейную, чтобы взять тренировочный клинок.

Внутренний двор академии кипел жизнью: студенты спарринговали, и воздух наполняли звон металла и вспышки слабой магии.

Лор старался не высовываться. Его среднее телосложение позволяло ему сливаться с толпой, а низкие оценки гарантировали, что никто от него многого не ждал.

Но когда он проходил мимо тёмного угла возле старого сарая, внезапный шорох заставил его напрячься.

Прежде чем он успел среагировать, ему на голову натянули мешок, и грубая ткань впилась в лицо.

Чьи-то руки толкнули его вперёд, и он споткнулся. Сердце бешено колотилось, но разум оставался ясным.

Он знал, кто это – её взгляд, когда он читал записку, был безошибочен. Её глаза буравили его через весь класс.

Мир закружился, а затем замер.

Когда с него сняли мешок, Лор заморгал в тусклом свете заброшенного класса. Сквозь разбитые окна пробивались полосы серого дневного света.

В воздухе плавали пылинки, парт давно не было, а половицы скрипели под ногами.

Он широко распахнул глаза, изображая страх, и его голос задрожал.

“К-кто здесь?”

Вспыхнувший огонёк осветил фигуру в тени.

Она шагнула вперёд. Маленькое пламя плясало на её ладони, освещая её светло-каштановые волосы, уложенные в короткое волнистое каре, которое обрамляло её лицо.

Её карие глаза блестели смесью любопытства и угрозы. Обтягивающая рубашка облегла пышную грудь, а ткань туго натянулась на изгибах её тела.

Обтягивающие штаны облегли её бёдра и ноги, подчёркивая каждый изгиб фигуры, отчего у Лора, несмотря на ситуацию, перехватило дыхание. Она была потрясающей, опасной и до боли знакомой.

“Оливия!” – воскликнул Лор, и в его голосе смешались удивление и притворная паника.

7 Оливия!

Сердце Лора колотилось, хотя его взгляд широко раскрытых глаз был чистой воды театром.

– Оливия! За что ты так со мной? – задыхаясь, проговорил он, пытаясь высвободиться из верёвок, стягивавших его запястья. Голос его дрожал, будто он и вправду был в ужасе.

В заброшенном классе царил полумрак. Разбитые окна пропускали лишь узкие полосы серого света, а в тяжёлом от пыли воздухе раздавался тихий скрип старых половиц.

Оливия стояла перед ним. Её светло-каштановые волосы были уложены в короткое волнистое каре, обрамлявшее выразительное лицо.

Её карие глаза сверкали смесью подозрения и триумфа, а мерцающий в её ладони огонёк отбрасывал тени на обтягивающую рубашку, что плотно облегалa пышную грудь, и на узкие штаны, что сидели на бёдрах и ляжках, словно вторая кожа.

Взгляд Лора, вопреки его игре, задержался на ней: её изгибы разительно контрастировали с напряжённой атмосферой в комнате.

Оливия подошла ближе. Пламя в её руке горело ровно. Она подняла знакомый клочок бумаги.

– Это от меня, – сказала она низким, резким голосом и помахала запиской, на которой было нацарапано: «Я знаю, что

ты помог Еве», а следом шёл небрежный ответ Лора: «Ок».

– Так это была ты, – сказал Лор, изображая удивление и дёргая за верёвки. Он напрягся, чтобы его обычное телосложение выглядело внушительней. – В чём дело?

Оливия усмехнулась и, поднеся записку ближе, наклонилась вперёд. Её рубашка слегка натянулась, дразняще открыв ложбинку на груди.

– Что ещё за бред с этим «Ок»? Я подсовываю тебе записку, а это всё, что ты отвечаешь?

Лор пожал плечами, и его карие глаза встретились с её. Страх на его лице сменился показной беззаботностью.

– А что я должен был сделать? Ты не выдвинула никаких требований или чего-то в этом роде. Просто: «Я знаю, что ты помог Еве». Ну вот я и ответил: «Ок».

Глаза Оливии сперва расширились, а потом сузились. Она хлопнула себя по лбу, и пламя в её руке дрогнуло.

– Тьфу, ты прав. Я забыла про шантаж. – Она пробормотала себе под нос: – Неудивительно, что я застряла в Классе D.

Лор сдержал усмешку. Его мысли вторили её словам.

Неудивительно, что мы все в Классе D.

Но он сохранил на лице испуганное выражение и, склонив голову, спросил: – Так какое теперь у тебя требование?

Оливия выпрямилась. Её карие глаза впились в его, а пышная фигура вырисовывалась силуэтом в тусклом свете. – Я видела, что ты делал с Евой, – обвиняющим тоном сказала

она. – Этот трюк с левитацией монетки, та странная штука, на которой вы оба были так сосредоточены. Что вы делали?

Выражение лица Лора стало жёстким, хотя в душе он веселился. – Это секрет, – твёрдо сказал он. – Я не скажу.

Она снова усмехнулась, на этот раз ещё язвительнее.

Она сделала ещё шаг, и её обтягивающие штаны подчеркнули покачивание бёдер.

– Тогда я скажу мисс Сильвии, что Ева списала на тестах. Что ты ей помог с помощью какой-то читерской магии. Скачок с двойки до десятки за два дня? Этого более чем достаточно для подозрений. Мне поверят.

Лор сузил глаза, но голос его оставался спокойным. – Мы не жульничали.

– Неважно, – ответила Оливия, тряхнув своим волнистым каре. – Оценки Евы слишком хороши и появились слишком быстро. Учителя начнут расследование, и у вас обоих будут неприятности.

Лор вздохнул, будто его загнали в угол, хотя сам уже обдумывал следующий ход.

Он обмяк на стуле, и его чёрные волосы упали на глаза. – Ладно. Это было не жульничество. Это... моя магия. Родовая способность под названием Путеводный Свет.

Оливия фыркнула и скрестила руки на груди, отчего её рубашка натянулась ещё сильнее. – Звучит как полная чушь.

– Может, и чушь, – сказал Лор, и на его лице снова появилась ухмылка. – Но Еве это помогло. Почему бы тебе не

попробовать? В обмен на то, что ты будешь держать рот на замке.

Оливия на мгновение замялась, её карие глаза изучали его лицо. Огонёк в её руке затрепетал, когда уверенность девушки пошатнулась. Она прикусила губу и резко кивнула.

– Ладно. Делай. – Она шагнула вперёд и быстрым движением запястья развязала верёвки. Её пальцы коснулись его рук, и по телу Лора пробежала искра.

Лор потёр запястья и встал к ней лицом.

Он вытащил из кармана монету. Его пальцы дрогнули от едва заметного импульса магии – куда более точного, чем кто-либо в Классе D мог от него ожидать.

Монета поднялась в воздух и ровно зависла между ними, её блеск ловил тусклый свет. – Какого наставления ты ищешь? – продекламировал он глубоким, театральным голосом, едва скрывая веселье.

Лицо Оливии посуровело. Несмотря на недавнюю оплошность, её амбиции были налицо.

– Скоро будут межклассовые соревнования, – твёрдо сказала она. – Мне нужно улучшить точность сотворения заклинаний. У меня с этим ужасно – я и в половину целей попасть не могу. Если я войду в двойку лучших, то смогу перевестись в Класс C. Этот класс – бардак, учитель бесполезен, а уроки – просто шутка...

– Меня не волнуют твои проблемы, дитя, – резко прервал её Лор, хотя сам не сводил глаз с её изгибов. – Скажи мне,

какого наставления ты ищешь.

Оливия испепелила его взглядом, её щёки слегка покраснели. – Я хочу получить наставление, как улучшить точность сотворения заклинаний, – ровным голосом сказала она.

Лор издал низкий гул, будто общаясь с какой-то мистической силой.

Монета со звоном упала, и он, изображая напряжение, прижал руку ко лбу.

– Путеводный Свет изрёк свою волю, – сказал он с медленной, обдуманной ухмылкой. – Чтобы обрести его мудрость, ты должна... тверкать пять минут.

8 Тверк?

Карие глаза Оливии расширились, её светло-каштановое волнистое каре подпрыгнуло, когда она отступила назад, а дрожащий огонёк на её ладони коротко вспыхнул.

– Тверк?! – воскликнула она, и в её голосе прозвучала смесь шока и отвращения.

– Ты грязный извращенец, Лор! Отвратительный тип! – Её обтягивающая рубашка натянулась на пышной груди, когда она скрестила руки, а облегающие штаны обрисовывали её бёдра и ляжки, подчёркивая каждый изгиб в тусклом свете заброшенного класса.

Из разбитых окон тянуло лёгким сквозняком, поднимая вокруг неё пылинки, но её яростный взгляд был жарче пламени в её руке.

Лор откинулся на спинку скрипучего стула, его чёрные волосы упали на карие глаза, а ухмылка осталась невозмутимой.

– Путеводный Свет так и работает, – сказал он ровным, расчётливым тоном. – Мой дед, конечно, хотел помогать людям, но полным святошей не был. Он любил... и себе помогать тоже. – Он пожал плечами; его тело среднего сложения выглядело расслабленным. – Ритуал выбирает Свет, а не я.

Щёки Оливии вспыхнули, а её карие глаза сузились.

– Ни за что. Я не буду этого делать. – Она вскинула голо-

ву, и её волнистое каре качнулось, а обтягивающие штаны подчеркнули изгиб её бёдер, когда она перенесла вес.

Лор встал, стряхивая пыль с рубашки. Выражение его лица было беззаботным, но ум лихорадочно работал.

– Как знаешь, – сказал он, направляясь к двери. – Но это ты хочешь выбраться из Класса D. Если передумаешь, знаешь, где меня искать.

– Подожди, – сказала Оливия, её голос был резким, но неуверенным. Она опустила руку, пламя погасло, оставив их в тусклом сером свете. – Что сделала Ева? Для своего... наставления?

Лор обернулся, и его ухмылка стала чуть шире.

– Честно? В первый раз я пять минут играл с её грудью. Во второй – она села мне на лицо. Без белья. – Он говорил совершенно будничным тоном, наблюдая за её реакцией.

У Оливии отвисла челюсть, лицо стало пунцовым. – Это отвратительно! Почему у меня по-другому? Почему тверк?

Лор пожал плечами, и в его карих глазах мелькнул огонёк.

– Не знаю. Свет выбирает случайным образом. Каждый ритуал уникален и зависит от того, какого наставления ты ищешь. – Конечно же, он врал и не краснел, но Оливии не нужно было этого знать.

Она прикусила губу, её карие глаза метались между ним и пыльным полом. В ней боролись честолюбие и смущение.

– Ладно, – едва слышно пробормотала она. – Я попробую. Но я... я даже не знаю, как тверкать.

Сердце Лора ёкнуло, но он сохранил спокойное выражение лица и указал на центр комнаты. – Ничего страшного. Я научу.

Оливия колебалась, её щёки пылали, но всё же кивнула.

Она вышла на свободное место. Её обтягивающие штаны облегли бёдра, а ткань натягивалась на её круглой, упругой заднице.

Лор встал позади неё. Его голос был ровным, но пульс учащённо бился.

– Начнём с простого, – сказал он. – Присядь, согни колени, спину держи прямо. Будто садишься на стул.

Оливия попробовала, неловко приседая. Её ноги дрожали, а обтягивающие штаны туго натянулись, обрисовывая каждый изгиб.

Она пошатнулась и чуть не упала, в её карих глазах мелькнуло разочарование.

– Какая глупость, – рявкнула она, выпрямляясь.

– Расслабься, – сказал Лор, подходя ближе.

– Давай помогу. – Он опустился на колени, его руки коснулись её ног, ощущая тепло её кожи сквозь облегающую ткань.

– Ноги на ширине плеч, – сказал он, мягко направляя её бёдра. Его пальцы задержались на их мягкой упругости.

Ткань была гладкой, почти шёлковой, но жар её тела бил током. – Теперь перенеси вес на пятки.

Оливия попробовала снова, присев ниже, но её бёдра по-

что не двигались, а попытка трясти ими больше походила на подёргивание.

Она застонала, её волнистое каре качнулось. – Я не могу!

– Ты слишком много думаешь, – сказал Лор, не убирая рук с её бёдер и слегка разводя их в стороны.

– Двигай бёдрами назад, а потом вперёд. Словно выпячиваешь задницу, а затем втягиваешь её обратно.

Его пальцы слегка надавили, ощущая мышцы под её изгибами. Обтягивающие штаны подчёркивали каждое колебание.

Оливия попробовала снова, её бёдра неловко дёрнулись, но задница почти не двигалась. Она пошатнулась и, чтобы не упасть, ухватилась за пыльный стол. Её лицо пылало от смущения.

– Ещё раз, – сказал Лор терпеливым голосом, не отрывая взгляда от её фигуры. – Слегка прогни спину, выпяти задницу.

Он стоял за её спиной. Одна его рука коснулась её поясницы, другая легла на бедро, помогая ей принять нужную позу.

Её круглая, полная задница натягивала штаны, ткань облегалась каждый изгиб, когда ей наконец удалось сделать неуверенный твёрк.

Это колебание гипнотизировало, каждое движение отзывалось волной по её упругим ягодицам, а обтягивающие штаны усиливали этот эффект.

– Вот так, – сказал Лор низким голосом. Его руки задер-

жались на её бёдрах, ощущая их жар и лёгкую дрожь от напряжения.

– Продолжай, теперь быстрее. – Движения Оливии стали плавнее, её бёдра двигались вперёд-назад, а задница ритмично подпрыгивала, отчего у Лора перехватило дыхание.

Её обтягивающие штаны обрисовывали каждый изгиб, колыхание завораживало, а пышная грудь слегка подпрыгивала под рубашкой, пока девушка ловила ритм.

Пять минут Оливия танцевала тверк, стоя спиной к Лору. Её задница была настоящим зрелищем изгибов и движения, а обтягивающие штаны почти не оставляли простора для воображения.

Её волнистое каре качалось с каждым движением, карие глаза были крепко зажмурены от смущения, но решимость заставляла её продолжать.

В конце, по прошествии пяти минут, она, задыхаясь, пошатнулась вперёд. Её ноги дрожали от напряжения.

Она рухнула на ближайший стул. Её лицо покраснелось, а грудь тяжело вздымалась под обтягивающей рубашкой.

– Итак, – пропыхтела она, но, несмотря на усталость, её голос звучал твёрдо, – теперь говори. Как мне повесить точность сотворения заклинаний?

9 Ченнелинг

Оливия стояла в центре. Её светло-каштановый волнистый боб слегка колыхался, а взгляд карих глаз был сосредоточен на протянутой ладони.

Лор прислонился к пыльной парте, его чёрные волосы падали на карие глаза, а на губах играла лёгкая, но неизменная ухмылка.

Ритуал с тверком прошёл успешно – раскрасневшееся лицо и дрожащие ноги Оливии служили тому доказательством – но теперь пришло время выполнить его обещание «Путеводного Света».

– Создай тот огонь, что ты использовала раньше, – произнёс Лор. Его голос звучал спокойно, но властно, словно он был проводником некой древней мудрости.

Оливия кивнула, нахмутив брови.

Она пробормотала короткое заклинание, и в её ладони вспыхнул маленький огонёк, его оранжевое свечение было слабым и неровным.

Она с надеждой взглянула на Лора, но тот лишь покачал головой с критическим видом.

– Слишком тускло, – сказал он, подходя ближе. Его взгляд скользнул по её фигуре, отмечая, как сдвинулась обтягивающая рубашка, когда она поправила стойку. – Ты тратишь слишком много маны на такой слабый результат. Сконцен-

трируй её плотнее. Представь, что сжимаешь ману в крошечную точку, словно вдеаешь нитку в иголку.

Оливия нахмурилась, её щёки всё ещё горели от недавнего смущения из-за ритуала.

Она попробовала снова. Её ладонь засветилась, пламя разгорелось ярче, а жар усилился, хотя огонёк всё ещё неровно трепетал.

Лор кивнул, его голос был ободряющим, но чётким.

– Лучше. Теперь держи запястье расслабленным – напряжение впустую тратит ману. Представь, что пламя – это ровный выдох, а не судорожный вздох.

Она послушалась. Её движения были сосредоточенными, а обтягивающие штаны подчёркивали изгиб бёдер, когда она переносила вес.

Пламя выровнялось, его сияние стало ярче, а тепло начало расходиться по комнате. Глаза Оливии расширились, и искра удивления пробилась сквозь её сосредоточенность.

– У меня... и правда получается, – проговорила она, её голос был полон изумления.

– Хорошо, – сказал Лор, и его ухмылка стала шире. – Теперь раздели ману. Направь её в обе руки. – Он шагнул ближе, его пальцы коснулись её руки, чтобы поправить её стойку, и он ощутил тепло её кожи сквозь обтягивающую рубашку.

– Представь, что разделяешь поток воды – по половине в каждую сторону.

Оливия прикусила губу, её карие глаза сосредоточенно сузились.

Она вытянула обе руки, снова пробормотав заклинание.

В другой её ладони появился огонёк поменьше – более слабый, но ровный, – а первое пламя слегка потускнело.

Она подстроилась, поток маны выравнился, и вскоре в обеих её руках горели яркие, жаркие огни, причём усилий на это уходило меньше, чем раньше.

Она ахнула. Её пышная грудь тяжело вздымалась под рубашкой, а волнистый боб подпрыгнул, когда она повернулась к Лору. – Я смогла! Я ещё никогда не создавала такой сильный огонь, затратив так мало маны!

Лор откинулся назад. На его лице играла самодовольная ухмылка, но в уме он всё просчитывал.

Он дал ей ровно столько, чтобы произвести впечатление – базовые техники контроля маны, почерпнутые из его знаний о Земле и поданные под видом мистического наставления.

Дай он ей больше, и в будущем ей потребуется меньше его «Света».

– На сегодня хватит, – сказал он твёрдым тоном.

Лицо Оливии помрачнело, а в карих глазах вспыхнуло разочарование. – Но мне нужно больше! Скоро межклассовые соревнования – я должна быть в идеальной форме!

– Путеводный Свет не для жадных. Может, позже будет больше, – сказал Лор, проходя мимо. Он задел её плечом, и по его телу пробежала искра. – Мы уже опаздываем на спар-

ринг на мечах. Пошли.

Оливия фыркнула, погасила пламя и пошла за ним из класса. Её обтягивающие штаны покачивались в такт шагам.

В коридоре академии было тихо, послеполуденное солнце пробивалось сквозь высокие окна.

Лор побежал трусцой к оружейной, и его ничем не примечательное телосложение растворилось в тенях.

Оливия семенила следом. Её шаги были быстрыми, но неровными – сказывалась усталость после тверка.

– Ай!

Внезапный вскрик заставил его остановиться.

Он обернулся и увидел распластавшуюся на полу Оливию. Её волнистый боб растрепался, а обтягивающая рубашка задралась, обнажив полоску живота.

Рядом валялся камень – странно для отполированного коридора.

Прежде чем Лор успел что-либо предпринять, из-за двери соседнего класса донёсся смех.

Из класса вышли двое учеников. На их форме сверкали значки Класса С.

Парень, высокий, с ухмылкой и зализанными назад волосами, и девушка, с пронзительным взглядом и тугим хвостом, открыто глумились.

– Только посмотри, – сказала девушка, её голос сочился ядом. – Мусор из Класса D спотыкается на ровном месте. Продолжай мечтать о Классе С, Оливия.

Лор шагнул было вперёд, чтобы помочь, но Оливия метнула в него яростный взгляд и, кое-как поднявшись на ноги, устояла на обидчиков пылающими карими глазами.

– Я не мечтаю, – огрызнулась она, отряхивая свои обтягивающие штаны, ткань которых облегала её изгибы. – Я займу первое место в Классе D на соревновании по сотворению заклинаний и заслужу своё место в Классе C. И когда я это сделаю, одного из вас понизят до Класса D.

Парочка из Класса C расхохоталась. Их голоса были резкими и язвительными.

Парень наклонился вперёд, его ухмылка стала ещё шире. – Думаешь, первое место в Классе D что-то значит? Весь ваш класс – сборище эгоистов, каждый пытается выбраться в одиночку. А это правило «трое лучших переходят в Класс C»? Это ложь, которую Мисс Сильвия скармливает вам, идиотам, чтобы вы хоть немного старались. Все остальные знают, что класс может подняться только целиком, а D для этого слишком слаб. Твоя училка – лгунья, твой класс – отбросы, а ты застряла.

Девушка хмыкнула, тряхнув хвостом. – Твоё паршивое колдовство этого не изменит.

Продолжая смеяться, они развернулись и вальяжно удалились в свой класс, оставив Оливию стоять на месте. Она до боли сжала кулаки, а её глаза заблестели от непролитых слёз.

Оливия открыла рот, чтобы возразить, но голос застрял у неё в горле. Её волнистый боб затрясся, пока она силилась

подобрать слова.

Издавательский смех учеников Класа С эхом разносился по коридору. Она так и стояла с глазами на мокром месте, а Лор молча наблюдал за ней.

Он знал, что вмешательство лишь распалит её гнев, поэтому ждал подходящего момента, чтобы сделать свой ход.

10 Правда

Коридор академии отдавался эхом затихающего смеха учеников Класса С, их насмешливые слова висели в воздухе, словно горький туман.

Оливия стояла как вкопанная. Её светло-каштановое волнистое каре дрожало, а карие глаза блестели от непролитых слёз.

Лор наблюдал, его чёрные волосы падали на карие глаза.

Откровение учеников Класса С – что индивидуальный переход в Класс С и выше был ложью, что только весь класс мог перейти вместе – потрясло её, и он знал, что слова могут как успокоить её, так и разжечь ещё сильнее.

– Эй, – тихо произнёс Лор, шагнув к ней. – Ты в порядке?

Оливия резко вскинула голову. Слёзы хлынули по её щекам, и она уставилась на него, её голос был резким и срывающимся.

– Они правы? Это всё ложь? Лучшие результаты, шанс покинуть Класс D – это всё просто... обман? – Её кулаки сжались, а обтягивающая рубашка натянулась, когда она сделала прерывистый вдох.

Лор замялся. Его земной интеллект лихорадочно работал, но не находил ответа. Он и вправду не знал.

Если Мисс Сильвия солгала насчёт индивидуального перехода, это мог быть жестокий обман – или хитрый способ

не дать Классу D сдать.

– Я не знаю, – признался он ровным, но искренним тоном. – Я никогда раньше ничего подобного не слышал.

Глаза Оливии расширились, слёзы потекли быстрее.

– Я должна знать, – сказала она треснувшим голосом.

Она развернулась и побежала по коридору, её обтягивающие штаны шуршали с каждым отчаянным шагом.

– Куда ты? – крикнул Лор, побежав за ней. Его пульс участился.

Они добрались до кабинета Мисс Сильвии – тесной комнаты, заваленной бумагами и книгами заклинаний, где в воздухе витал лёгкий аромат ромашкового чая.

Сильвия стояла у маленького чайника. Её рыжевато-каштановые волосы выбились из привычного пучка, а очки сидели на кончике носа.

Её белая блузка и юбка-карандаш облегли пышную фигуру, а пышная грудь и округлые бёдра отвлекали внимание даже в такой напряжённый момент.

Она повернулась, держа дымящуюся чашку, но её неуклюжие руки подвели её.

Чай пролился, расплескавшись по её груди и промочив блузку насквозь.

Тонкая ткань стала полупрозрачной и облепила её пышную грудь, а сквозь неё слабо проступали кружевные очертания бюстгальтера.

Она ахнула, уронив чашку, и инстинктивно прикрыла

грудь руками, а её щёки вспыхнули, пока она неловко искала полотенце.

– Вот же незадача, – пробормотала Сильвия, и её очки соскользнули ещё ниже.

Она вздохнула, её плечи опустились, и она уронила руки, осознав тщетность попыток прикрыться.

Мокрая блузка обрисовывала каждый изгиб. Её грудь казалась полной и тяжёлой, влажная ткань подчёркивала её форму, а кожа слабо светилась в мягком свете кабинета.

Оливия не обратила внимания на происшествие. Её карие глаза пылали, когда она ринулась вперёд. – Мисс Сильвия, это правда? – потребовала она хриплым голосом.

– Вы солгали насчёт лучших результатов? Что мы не можем перейти в Класс С, пока не перейдёт весь класс?

Острый взгляд Сильвии встретился с взглядом Оливии, выражение её лица стало жёстче. Она отложила полотенце – мокрая блузка всё ещё облежала её изгибы – и сделала глубокий вдох.

– Да, – тихо сказала она ровным, но тяжёлым голосом. – Я солгала.

У Оливии перехватило дыхание, её волнистое каре задрожало. Лор прислонился к дверному косяку, его карие глаза сузились, и он напряжённо слушал.

– Но у меня была веская причина, – продолжила Сильвия серьёзным тоном. – Класс D... вы все так талантливы, но вам так долго говорили, что вы неудачники, что вы в это

поверили. Если бы я сказала вам правду – что только весь класс может перейти выше, что индивидуальные результаты не имеют значения – вы бы сдались. Перестали бы стараться. Я солгала, чтобы поддерживать вашу мотивацию, чтобы вы поверили, что можете стать сильными, сильнее, чем вы сами от себя ожидаете. – Её очки слегка запотели, а голос дрогнул. – Я не великий учитель. Я это знаю. Мои заклинания слабы, а уроки – примитивны. Но я изо всех сил стараюсь, чтобы вы учились, чтобы вы поверили в себя. Я готова на всё ради Класса D – даже на ложь.

Мысли Лора лихорадочно неслись, его первоначальное подозрение сменилось неохотным уважением.

Сильвия, конечно, была лгуньей, но действовала от чистого сердца.

Она не была мастером-магом, но сражалась за Класс D своими собственными, неуклюжими методами, используя обман, чтобы зажечь надежду.

Он бросил взгляд на Оливию. Её слёзы уже не текли так сильно, а в широко раскрытых карих глазах смешались гнев и понимание.

– Я... я понимаю, – тихо сказала Оливия дрожащим голосом. – Простите, что накричала.

Сильвия улыбнулась. Её мокрая блузка всё ещё облегала тело, но её теплота ничуть не померкла.

– Не извиняйтесь. Просто продолжайте учиться. Я сделаю всё, что в моих силах, даже если для этого придётся ещё

лгать, чтобы помочь Классу D учиться и расти. Как ваш учитель, это моя работа.

Лор слегка кивнул, на этот раз без своей обычной ухмылки.

Они с Оливией развернулись, чтобы уйти, и тяжесть слов Сильвии легла на них.

Они шли по коридору в тишине. Слышалось шуршание обтягивающих штанов Оливии, её волнистое каре оставалось неподвижным, так как она смотрела в пол.

Они остановились возле внутреннего двора, откуда доносился далёкий звон спаррингующих мечей.

Оливия остановилась. Её карие глаза были широко раскрыты, и сквозь её привычный огонь пробивалась искорка страха.

– Я в полной заднице, – прошептала она едва слышным голосом.

11 Застрял

– Мне конец.

Далёкий лязг мечей с тренировочного двора затих, оставив между Лором и Оливией лишь тяжёлую тишину.

Она стояла как вкопанная. Её светло-каштановое волнистое каре дрожало, а карие глаза, расширенные от страха, блестели от непролитых слёз.

Её обтягивающая рубашка прилипла к пышной груди, а узкие штаны подчёркивали изгибы бёдер, но её обычной пламенной уверенности и след простыл – на смену ей пришло первобытное, удушающее отчаяние.

– Мне конец, – снова прошептала она едва слышно, словно жестокое откровение учеников Класса С высосало из неё душу. – Я навсегда застряла в Классе D.

Чёрные волосы Лора упали на его карие глаза, пока он наблюдал за ней.

Слова Оливии были отголоском суровой правды: никто не мог выбраться из Класса D в одиночку, какими бы высокими ни были его баллы.

Весь класс должен был подняться вместе – почти невыполнимая задача, учитывая эгоистичных и ни на что не годных одноклассников и некомпетентную учительницу.

Но там, где Оливия видела тупик, Лор видел возможность. Класс, полный отчаявшихся фигуристых девушек, жаж-

дущих престижа Класса А?

С этим можно было многое сделать.

Чёрт, если он правильно разыграет свои карты, то сможет основать культ, и его «Путеводный Свет» станет евангелием, которому они будут поклоняться.

От этой мысли уголок его рта дёрнулся в ухмылке, но он сохранил мягкое выражение лица и шагнул ближе.

– Эй, – произнёс он низким и ровным голосом, – тебе не конец, Оливия. Ещё не конец.

Она резко вскинула голову. Слезы хлынули по её щекам, а карие глаза полыхнули огнём.

– Не лги мне, Лор! Ты их слышал! Это всё обман – высокие баллы ничего не значат! Мы в ловушке с бесполезной учительницей и классом, полным эгоистичных идиотов, которые скорее перегрызут друг другу глотки, чем станут работать вместе. Класс А? Это несбыточная мечта. Я никогда не выберусь из этой дыры, никогда не сделаю себе имя! – её голос сорвался, обтягивающая рубашка натянулась, когда она обняла себя, а её фигуристая фигура задрожала.

Лор поднял руки, его тон был спокойным, но твёрдым.

– Я понимаю. Это отстойно. Но сдаваться сейчас? Это на тебя не похоже. Ты самая громкая и пробивная девчонка в Классе D. Ты не сдаёшься – ты борешься.

Оливия шмыгнула носом, её гневный взгляд слегка смягчился.

– Бороться за что? Мы ни за что не попадём всем клас-

сом в Класс А. Не с мисс Сильвией, которая кое-как проводит уроки, и не с такими, как Киара, что вечно перетягивают всё внимание на себя. Ты знал, что заклинания Киары сильнее, чем у Сильвии? Наша учительница даже за учениками угнаться не может!

Ухмылка Лора мелькнула на его лице, пока мысли лихорадочно неслись. Киара, дерзкая звезда класса, швыряющаяся заклинаниями, была проблемой – талантливая, но высокомерная, она скорее будет вредить другим, чем сотрудничать.

Но экстравертный огонь Оливии мог стать той искрой, в которой нуждался Класс D.

– Забудь на секунду о Сильвии, – сказал он, подходя ещё ближе и впиваясь в неё своими карими глазами. – Ты застряла не из-за неё или Киары. Хочешь в Класс А? Тогда начни с малого. Ты та, кого все замечают – используй это. Поговори с остальными, зажги их, заставь их становиться лучше. Если они увидят, что ты стараешься, они последуют за тобой. Каждая девушка в этой комнате хочет престижа Класса А так же сильно, как и ты.

Слёзы Оливии потекли медленнее, а её карие глаза сузились.

– И кто нас будет учить? Сильвия? Да она даже нормальный щит сотворить не может. Я бы ей не доверила научить ребёнка шнурки завязывать, не говоря уже о том, чтобы привести нас в Класс А.

Ухмылка Лора стала шире, а его голос понизился до заговорщического шёпота.

– Вам не нужна Сильвия. У вас есть я. – Он сделал паузу, давая словам впитаться. – Я готов поделиться своим Путеводным Светом с классом, но только если они сохраняют это в тайне и доверятся ему. Я здесь не для того, чтобы надо мной насмехались или враждовали со мной. Моя сила реальна, Оливия. Ты же почувствовала это со своими огненными заклинаниями, не так ли? Я с тобой. Мои силы с тобой.

У Оливии перехватило дыхание. Её волнистое каре замерло, пока она смотрела на него.

В её сознании вспыхнуло воспоминание о её более ярком и горячем пламени, созданном с меньшими затратами маны – результат странного ритуала Лора.

В её карих глазах мелькнуло что-то новое: осторожная, хрупкая надежда.

– Путеводный Свет, – пробормотала она, почти про себя. – Ты действительно думаешь, что мы справимся? Все вместе?

– Я знаю, что справимся, – сказал Лор, его тон был полон харизмы, хотя в мыслях он уже строил планы.

Затея с «Путеводным Светом» для всего класса означала больше ритуалов – больше шансов насладиться фигуристыми девушками Класса D, одновременно повышая их навыки.

Прогресс Евы в математике, заклинания Оливии – его знания с Земли могли превратить их слабости в сильные сто-

роны, и при этом он сохранял бы своё прикрытие «бесполезного» парня.

– Начни с одной девушки, потом с другой. Распространяй мотивацию. Обучение я возьму на себя.

Оливия медленно кивнула, вытирая слёзы. Когда она выпрямилась, её обтягивающая рубашка сдвинулась, на мгновение приоткрыв ложбинку на груди.

– Хорошо, – сказала она более твёрдым голосом. – Я попробую. Поговорю с ними – с Амет, может, или даже с Киарой, если она станет слушать.

Прежде чем Лор успел ответить, по двору разнёсся пронзительный звонок.

Они замерли, осознав, что пропустили всю тренировку по фехтованию.

Глаза Оливии расширились от смеси паники и усталости. – Чёрт, мы так опоздали. Пора домой.

Лор кивнул, его ухмылка смягчилась.

– Продолжай практиковать заклинания, Оливия. Ты лучше, чем думаешь.

Она слабо, с благодарностью улыбнулась ему. Её карие глаза всё ещё были красными, но полными решимости.

– Спасибо, Лор. Я серьёзно. – Она развернулась и побежала трусцой к общежитиям. Её узкие штаны шуршали, а волнистое каре подпрыгивало с каждым шагом.

Лор смотрел ей вслед, его мысли уже переключились на другое.

Он развернулся на каблуках и направился обратно в кабинет Сильвии. Его шаги были быстрыми, а в карих глазах блестела цель.

Он постучал один раз, толкнул дверь и замер.

12 Едва сдержанное

Мисс Сильвия стояла посреди тесной комнаты. Её каштановые волосы были распущены и ниспадали на плечи, а очки лежали в стороне, на стопке бумаг.

Она была в нижнем белье – кружевном белом бюстгальтере и подходящих трусиках, облежавших её пышную фигуру. Её обильная грудь едва в них уместилась, а соблазнительные бёдра и гладкие ляжки светились в мягком свете лампы.

Её мокрые блузка и юбка были брошены на стул, а слабый аромат ромашкового чая смешивался с её цветочным парфюмом.

Она как раз переодевалась и была застигнута врасплох. Её щеки вспыхнули багрянцем, когда она развернулась к нему, инстинктивно скрестив руки на груди.

– Лор! – пискнула она. В её голосе смешались шок и смущение, а её соблазнительная фигура слегка дрожала.

Кружевной бюстгальтер подчёркивал её полную, тяжёлую грудь. Лёгкий блеск пота на коже ловил свет, а трусики облегали бёдра так, что почти ничего не скрывали.

Она была воплощением растерянной сексуальности, и её уязвимость лишь усиливала её очарование.

Лор крепко зажмурился и отвернулся. Его чёрные волосы упали на карие глаза.

– Простите, мисс Сильвия, – искренне сказал он, хотя лёг-

кая усмешка тронула его губы.

Инстинкты подталкивали его подглядеть, но он понимал – смущение Сильвии было ситуацией, в которой нужно действовать осторожно, а не пользоваться ею.

– Всё в порядке, – сказала Сильвия через мгновение. Её голос стал твёрже, но всё ещё дрожал. Комнату наполнил шелест ткани – она спешно натягивала свежую блузку и юбку. – Можешь смотреть.

Лор обернулся. Его усмешка была едва заметной, но всё же присутствовала. Сильвия стояла в слегка помятой блузке и юбке-карандаш, обтягивавшей её бёдра. Очки снова были у неё на носу.

Её каштановые волосы были собраны в небрежный пучок, но прежняя уязвимость всё ещё читалась в её покрасневших щеках.

– Я пролила чай на одежду, вот и переодевалась в запасную, – объяснила она, указывая на брошенный наряд. – Лор, почему ты снова здесь?

– Мисс Сильвия, я хотел поговорить о Классе D, – сказал он уважительным, но серьёзным тоном.

– Я думаю, вам стоит рассказать им правду – о системе классов. О том, что личные баллы не помогут им перейти в Класс C, что весь класс должен подняться вместе.

Глаза Сильвии расширились, а очки немного съехали.

– Нет, – твёрдо сказала она и, скрестив руки, что ещё больше подчеркнуло её пышную грудь, добавила оборонитель-

ным тоном: – Я уже объясняла: если они узнают, то потеряют надежду. Перестанут учиться, перестанут стараться. Класс D и так едва держится. Моя... выдумка поддерживает в них мотивацию.

Лор кивнул. Его лицо смягчилось, а обаяние, казалось, стало ещё сильнее.

– Я понимаю, почему вы так думаете, и знаю, что вы пытаетесь их защитить. Вам небезразличен Класс D – это видно. Но держать их в неведении... это риск. Что случится, когда кто-то вроде Оливии или Киары пробьётся наверх, только чтобы узнать, что всё это бессмысленно? Они почувствуют себя преданными. Такое разочарование может сломить их сильнее, чем правда.

Губы Сильвии сжались, а руки стиснулись в кулаки.

– Думаешь, я об этом не думала? – её голос повысился, а соблазнительная фигура задрожала от эмоций. – Я ненавижу лгать им, Лор. Но я не сильный маг – я знаю, что мои заклинания слабы, а моих уроков недостаточно. Я делаю всё, что в моих силах, чтобы они не сдавались. Если я скажу им правду, они просто... сломаются.

Лор шагнул ближе. Его карие глаза встретились с её взглядом, а голос звучал мягко, но убедительно.

– Может, они сильнее, чем вы думаете. Класс D эгоистичен, конечно, но все они хотят престижа Класса А. Если вы скажете им правду, это может их задеть, но это также может подтолкнуть их к совместной работе. Они могут вас удивить

– удивить всех нас.

Он сделал паузу, и на его лице снова появилась усмешка, а тон стал игривым. – И подумайте вот о чём: разве не было бы здорово иметь условия получше? Учительскую, как у Класса С? Я слышал, у них она похожа на волшебную таверну: плюшевые кресла, зачарованные замки, настоящее уединение. Приведите Класс D к успеху, и вам не придётся вечно торчать в этом кабинете.

У Сильвии перехватило дыхание. Её взгляд метнулся по заваленному кабинету – бумаги, разбросанные по шаткому столу, единственный скрипучий стул, отсутствие замка, который мог бы избавить её от подобных моментов.

Она видела учительскую Класса С – её роскошное убранство разительно отличалось от её собственного кабинета.

Искушение было очевидным. Она нервно теребила пальцы.

– Это... заманчиво, – признала она тихим голосом. Её очки слегка запотели. – Но это огромный риск.

– Этот риск того стоит, – серьёзно сказал Лор, и в его голосе прозвучало сочувствие к Классу D. – Вы их учитель. Они вам доверяют. Покажите им, что вы тоже в них верите. Правда может стать той искрой, которая им нужна.

Плечи Сильвии опустились. Она обдумывала его слова, глядя куда-то вдаль.

После долгого молчания она вздохнула, и её голос стал решительным. – Хорошо, Лор. Я скажу классу правду. Наде-

юсь, ты прав, и они примут вызов, а не развалятся.

Усмешка Лора стала шире – в ней смешались облегчение и триумф. – Спасибо, мисс Сильвия. Думаю, это правильное решение. – Он повернулся, чтобы уйти, и его походка стала лёгкой, но голос Сильвии его остановил.

– Лор, – позвала она его. Её тон был твёрдым, но добрым. – Если ты так болеешь за Класс D, начни с себя. Твои оценки – одни из самых низких в классе. Ты тоже часть этой команды, так что не тяни нас на дно.

Лор усмехнулся и, обернувшись, взглянул на неё. Его карие глаза блеснули.

– Справедливое замечание. В следующий раз буду целиться в середнячки, а не на дно. Обещаю. – Его тон был игристым, но в уме он уже всё просчитывал: слегка поднять оценки в этой ситуации может быть даже выгодно.

Он вышел из кабинета. В коридоре было тускло – дневное солнце угасало.

Он направился в аудиторию Класса D за своей сумкой, думая о хрупкой надежде Оливии и о своём плане объединить класс с помощью своего «Путеводного Света».

Войдя, он замер. У его парты стояла Ева. Её тёмно-синие волосы с розовыми прядями были перехвачены синим бантом, а тесная форма облегла её соблазнительную фигуру.

Её зелёные глаза впились в него. В них смешались любопытство и что-то более острое – возможно, подозрение или требование дать ей новые указания.

13 Над его челом

Ева оперлась на стол Лора в тускло освещенном классе. Тесная форма обтягивала ее изгибы, а в зеленых глазах светилось острое любопытство.

– Привет, Ева, – бархатным голосом поприветствовал Лор, и его ухмылка стала шире. Он оперся на соседний стол, не сводя карих глаз с ее изгибов.

Ева скрестила руки на груди, отчего блузка натянулась, а бантик на ней слегка качнулся. – Где ты был, Лор? Ты полностью пропустил спарринги на мечах. Все заметили отсутствие самого слабого. Ты и представить себе не можешь, насколько ты популярен в качестве партнера для спарринга.

Лор пожал плечами. Тон его был беззаботным, но ум работал четко. – Задержался. Нужно было встретиться с Оливией, а затем с мисс Сильвией.

– Оливия? – зеленые глаза Евы сузились, а уголки ее губ дрогнули в усмешке. – А она-то здесь при чем?

Ухмылка Лора стала хитрой, а в его карих глазах зажглись огоньки. – Она нас застала... ну, знаешь, за ритуалом. Спросила, что это такое.

Ева резко фыркнула, ее фигуристое тело слегка вздрогнуло, а бантик подпрыгнул. – О, держу пари, она психанула и вlepила тебе пощечину, когда ты рассказал ей про «Путеводный Свет». Оливия не из тех, кто купится на твои дурац-

кие фокусы.

– Не совсем, – низким голосом произнес Лор, и его ухмылка стала еще шире. – На самом деле она его исполнила. Пять минут тверкала.

У Евы отвисла челюсть, ее зеленые глаза расширились, а затем из нее вырвался смех, на этот раз куда громче.

– Тверк? Оливия? Только представлю, как она трясет так своей задницей... уморительно! – ее смех заполнил комнату. Когда она наклонилась вперед, ее тесная форма сдвинулась, приоткрыв взгляду ложбинку груди, а веселье оказалось заразительным.

Ухмылка не сходила с лица Лора, но его мысли были уже далеко.

Уморительно? Едва ли.

Тверк Оливии был возбуждающим – ее обтягивающие штаны, впившиеся в круглую задницу, каждое подрагивание которой он выжиг в своей памяти.

В следующий раз он будет настаивать, чтобы она была без штанов, и плевать на последствия.

Эту мысль он оставил при себе, а его карие глаза вместо этого пробежались по изгибам Евы, смакуя ее собственную привлекательность.

– Да, это было нечто, – сказал он нейтральным тоном.

Смех Евы затих, и в ее зеленых глазах снова вспыхнуло любопытство. – Так для чего она использовала Свет?

– Для заклинаний, – сказал Лор, наклонившись ближе и

заговорщицки понизив голос. – Она хотела улучшить свою точность перед грядущим межклассовым турниром.

Бантик Евы качнулся, когда она кивнула, а выражение ее лица стало задумчивым.

– Турнир по заклинаниям... Мои заклинания довольно хороши, и теперь, когда моя математика стала лучше – благодаря тебе, – у меня есть шанс выделиться. Может быть, даже перейти в Класс С. – Она замолчала, ее зеленые глаза впились в его, и сквозь ее уверенность проступила тень нетерпения.

– Мне бы тоже не помешало твое руководство в заклинаниях. Так, на всякий случай.

Сердце Лора екнуло, а ухмылка расплзлась по лицу.

Ева, его первая добыча, все еще на крючке. Ее соблазнительные формы и пламенные амбиции делали ее еще более желанной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.